

На правах рукописи

Данилов Евгений Сергеевич

**ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА
АНТИЧНОГО РИМА**

(III в. до н.э. - IV в. н.э.)

Специальность 07.00.03. – всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2008

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и в Научно-образовательном Центре антиковедения ЯрГУ.

Научный руководитель:

доктор исторических наук Вера Викторовна Дементьева

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Александр Валентинович Махлаюк
(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

кандидат исторических наук Марат Шайхутдинович Садыков
(Управление ФСБ РФ по Республике Татарстан)

Ведущая организация: Пермский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 200_ г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корпус № 2), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» _____ 200_ г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Война составляла неотъемлемую часть жизни античного общества. Поэтому исследование военной организации способствует пониманию многих аспектов существования античного человека и социума. Вместе с тем, армия, особенно профессиональная, представляет собой достаточно закрытую корпорацию, изучить сущность которой можно только при исследовании военного искусства во всех его составляющих, включая разведку.

Античная военная традиция является одной из приоритетных тем в историографии древней истории. Многие исследователи, в том числе и отечественные, самым тщательным образом трактуют разнообразные проблемы, относящиеся к армии древнего Рима¹. Однако проблема организации военной разведки вниманием обойдена², несмотря на то, что достижения римской военной стратегии в немалой степени базировались на успехах разведки.

Разведывательная служба с незапамятных времен была спутником войны. Для всякого командования столь же важно добыть сведения о противнике, как и скрыть от него свои намерения. Разведка развивалась постепенно вместе с развитием военного дела. Изучение разведывательного дела помогает шире взглянуть на античное полководческое искусство и римскую военную организацию в целом.

Значимость и актуальность исследования подчеркивает возросший в последнее время интерес к истории войн и военной организации.

Объектом исследования является римская военная разведка и контр-разведка, особенности их формирования и функционирования.

Предмет исследования составляют конкретные элементы римской разведывательной системы: способы добывания, хранения и использования информации военного и военно-политического значения в периоды Республики и Империи. Необходимо уточнить, что под системой мы понимаем множество элементов, которое образует определенную целостность. При этом применительно к разведке чаще всего речь будет идти о двух аспектах понятия «система». Первый – система как набор разведывательных приемов. Второй – система как синоним постоянства использования этих приемов.

Цель и задачи исследования. Цель – определение источников информации римской армии на тактическом и стратегическом уровнях, выявление роли различных боевых подразделений в деле сбора оперативных данных,

¹См.: *Нефедкин А.К.* Изучение античного военного искусства в России: историографический обзор // *Studia historica* III. М., 2003. С. 134-148; *Махлаюк А.В.* Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 68-114. В настоящее время различные сюжеты и аспекты истории римской армии разрабатываются А.В. Махлаюком, В.Н. Парфеновым, А.В. Колобовым, В.Н. Токмаковым и другими отечественными антиковедами.

² См.: *Hanson V.D.* The Status of Ancient Military History: Traditional Work, Recent Research, and On-Going Controversies // *JMH*. Vol. 63. № 2. 1999. P. 387-388.

поиск ответа на вопрос о существовании контрразведывательной деятельности в сфере полномочий вооруженных сил Римского государства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. оценить вклад дипломатических миссий, союзных отношений и торговых операций в процесс информационного обеспечения римского военного командования;
2. рассмотреть обязанности различных по своей природе служб (*exploratores, speculatores, frumentarii, agentes in rebus*);
3. определить потенциальные возможности римлян в деле кодирования и безопасной передачи секретных данных;
4. обратиться к вопросу об организации наблюдения на римских границах.

Хронологические рамки исследования определяются периодом от III в. до н.э. до IV в. н.э. Начальный рубеж обусловлен всплеском военной и дипломатической активности Рима в ходе Пунических войн, выходом римлян на средиземноморскую арену международных отношений и необходимостью, в связи с этим, активизации стратегической и тактической разведок. Конечный рубеж связан с последними успехами легионов в деле защиты границ империи, свертыванием системы военной разведки на Западе, ее кризисом и трансформацией на Востоке. Такие временные рамки определены состоянием источниковой базы, которая позволяет целостно взглянуть на римскую разведку только в широком хронологическом охвате. Единичные обращения к более ранним и поздним периодам необходимы для отображения крайних точек развития того или иного явления. Несмотря на значительный хронологический диапазон, основное внимание уделяется периоду Принципата, который находит наибольшее освещение в источниках.

Научная новизна работы заключается в следующем:

Впервые в отечественной историографии проводится системное изучение разведывательной организации Римского государства с учетом всех ее основных элементов. В мировой историографии специальные работы по римской военной разведке имеются, но они носят ограниченный по хронологии или по спектру рассматриваемых вопросов характер.

Данная работа по сравнению с другими имеет ряд отличий, которыми во многом обусловлена новизна полученных результатов.

Во-первых, делается попытка разграничить в функциональном контексте деятельность *exploratores* и *speculatores* как военных разведчиков.

Во-вторых, мы обращаемся к таким малоизученным аспектам, как рекогносцировочные цели римских военных экспедиций и использование флота в разведывательных целях.

В-третьих, на основе античной традиции реконструируются виды скрывавшейся информации.

В-четвертых, создается психологический портрет римского разведчика.

В-пятых, в контрразведывательном ракурсе трактуется деятельность фрументариев и агентов поздней Империи.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные и специально-исторические методы. В первую очередь мы опирались на метод типологии. По уровню и важности разведывательной информации мы делим ее на стратегическую и тактическую, выделяем типы источников этой информации, по набору определенных признаков причисляем воинов к разведывательным подразделениям. Для достижения поставленных задач нельзя было обойтись без историко-критического метода, приемов систематизации и терминологического анализа. Историко-генетический метод помог выяснить истоки разведывательного дела через обращение к современной военной науке. Историко-сравнительный метод применялся при выявлении сходства римской военной разведки с греческой традицией разведывательного дела. Через историко-типологический метод проявилась всеобщая природа разведки как постоянного необходимого компонента при любых вооруженных конфликтах.

Источниковую базу исследования составляют эпиграфические памятники и античная традиция.

Эпиграфические источники, несмотря на свою краткость и порой фрагментарность, имеют особую ценность, как свидетельства документальные. Это в первую очередь многочисленные посвятельные, благодарственные и прочие надписи, освещающие вопросы комплектования, имущественного и правового статуса солдат и ветеранов римских легионов ранней Империи. Основная часть инскрипций собрана в созданной Т. Моммзеном многотомной серии *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Они дают конкретную информацию при рассмотрении деятельности эксплораторов, спекуляторов и фрументариев. Кроме того, ряд использованных в работе надписей опубликован в изданиях *L'année épigraphique*, *Inscriptiones Latinae Selectae* и провинциальных собраниях инскрипций.

Нарративные источники, освещающие эту проблему, многочисленны и разнообразны. Наиболее информативную их группу составляет римская историография. Она представлена трудами Саллюстия, Цезаря, Тита Ливия, Веллея Патеркула, Тацита, Аннея Флора, Юстина, Аммиана Марцеллина. Не меньшую ценность представляют и сочинения грекоязычных историков: Полибия, Дионисия Галикарнасского, Диодора Сицилийского, Филона Александрийского, Иосифа Флавия, Аппиана, Диона Кассия, Геродиана. В категорию биографических сочинений входят Деяния Августа, биографии Корнелия Непота, Плутарха, Светония, Аврелия Виктора и произведения авторов, включенных в *Scriptores Historiae Augustae*. Следует также выделить трактаты естественнонаучного и энциклопедического содержания: Скилака Кариандского, Страбона, Плиния Старшего, Авла Геллия, Клавдия Птолемея, Арриана, Солина, Авиена, Исидора Севильского.

Особую группу письменных источников составляют произведения, посвященные различным вопросам военного искусства: Энея Тактика, Онасандра, Псевдо-Гигина, Полиэна, Фронтин, Вегеция, Маврикия.

Некоторые важные свидетельства обнаруживаются в художественных и риторических сочинениях: произведениях Сенеки Младшего, Валерия Мак-

Максима, Апулея, Лукиана, Элиана Клавдия, Филострата Флавия, Флегона из Тралл, Плавта, письмах и речах Цицерона, Аскония, Плиния Младшего, Элия Аристида, Либания, Юлиана, Сидония Аполлинария, сатирах Марциала и Ювенала, стихотворениях Овидия, Вергилия, Лукана, Авсония, Намациана.

Нельзя также обойти вниманием данные христианских источников. Это прежде всего сочинения апологетов II-III вв. и церковных историков: Тертуллиана, Оригена, Киприана, Евсевия Памфила, Августина, Лактанция, Сульпиция Севера, Руфина Аквилейского, Посидия Каламского, Филосторгия, Сократа Схоластика, Созомена, Павла Орозия и Евагрия Схоластика. Обращаемся мы и к византийским авторам: Евнапию, Олимпиодору, Приску Панийскому, Зосиму, Прокопию Кесарийскому, Иоанну Малале, Агафию Миринейскому, Менандру Протектору, Феофану, Кекавмену.

Для исследования многих конкретных реалий римской военной службы имеют значение юридические источники – Кодекс Феодосия, Кодекс и Дигесты Юстиниана, а также свод всех военных и гражданских должностей – *Notitia dignitatum*.

Степень разработанности темы. Истории разведки как общеисторического явления военно-политической сферы посвящены, главным образом, труды обобщающего характера³. Существуют также работы, характеризующие развитие спецслужб в тех или иных странах⁴. Но к древнему периоду тайных войн обращаются лишь единичные авторы⁵.

³ Dulles A. *The Craft of Intelligence*. New York, 1963; Rowan R.W. *Secret Service. Thirty-Three Centuries of Espionage*. New York, 1967; Кассис В.Б., Колосов Л.С. Из тайников секретных служб. М., 1988; Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. 5-е изд. М., 1991; Go Spy the Land: *Military Intelligence in History*. Westport, 1992; Гольев Ю.И., Ларин Д.А., Тришин А.Е., Шанкин Г.П. Криптография: страницы истории тайных операций. М., 2008.

⁴ См., например: Thompson J.W., Padover S.K. *Secret Diplomacy, Espionage and Cryptography, 1500-1815*. New York, 1963; Bakeless J. *Spies of the Confederacy*. Philadelphia, 1970; Morpurgo J.E. *Treason at West Point: the Arnold-Andre Conspiracy*. Mason/Charter, 1975; Plowden A. *The Elizabethan Secret Service*. New York, 1991; Axelrod A. *The War Between the Spies: A History of Espionage During the American Civil War*. New York, 1992; Haynes A. *Invisible Power: The Elizabethan Secret Services, 1570-1603*. London, 1992; Archer J.M. *Sovereignty and Intelligence: Spying and Court Culture in the English Renaissance*. Stanford, 1993; Marshall A. *Intelligence and Espionage in the Reign of Charles II, 1660-1685*. Cambridge, 1994; Markle D.E. *Spies and Spy Masters of the Civil War*. New York, 1994; Hugh D. *Jacobite Spy War: Moles, Rogues and Treachery*. Gloucestershire, 1999; Budiansky S. *Her Majesty's Spymaster: Elizabeth I, Sir Francis Walsingham, and the Birth of Modern Espionage*. New York, 2005.

⁵ Starr C.G. *Political Intelligence in Classical Greece*. Leiden, 1974; Gerolymatos A. *Espionage and Treason: A Study of the Proxenia in Political and Military Intelligence Gathering in Ancient Greece*. Amsterdam, 1986; Chakraborty G. *Espionage in Ancient India from the Earliest Times to the Twelfth Century A.D.* Calcutta, 1990; Richmond J.A. Spies in Ancient Greece // G&R. № 45. 1998. P. 1-18; Sawyer R. *The Tao of Spycraft. Intelligence Theory and Practice in Traditional China*. Boulder, 1998; Белоусов С. В. О характере разведывательной службы древних германцев // Античная древность и средневековые Европы: межвузовский сб. науч. работ. Вып. 4. Пермь, 1998. С. 94-99; Остапенко П.В. Тайная война в Древнем Мире. Мн., 2004; Колобов А.В. Разведка в античном Риме // Сержант. №23. 2002. С. 7-8; Серебрякова Е. Раз-

Традиция обращения к проблеме римской военной разведки прослеживается с XVI в. Так, еще итальянский гуманист Н. Макиавелли в своем сочинении «О военном искусстве» пришел к выводу, что функции конницы в римской армии сводились к разведке и преследованию отступающего противника⁶. Это мнение повторялось затем в исследованиях XIX-XXI вв.⁷ Французский историк XVIII в. Ш. Роллен подчеркнул использование римским царем Тарквинием Гордым шпионов и сравнил военные таланты Сципиона Африканского Старшего с достоинствами Ганнибала, среди которых выделил соблюдение военной тайны и осведомленность о планах противника⁸. Н.П. Михневич указал на просчеты римской разведки во времена Гая Юлия Цезаря⁹. Русский историк Н.С. Голицын обратил внимание на существование в составе римского военного флота разведывательных судов, а также на деятельность фрументариев¹⁰. Ф. Энгельс в серии статей по военной истории не забывает упомянуть римских лазутчиков – *speculatores*¹¹. Немецкий историк Г. Дельбрюк, автор колоссального труда «История военного искусства в рамках политической истории», публикация которого началась в 1900 г., в первом томе останавливается на развитии римского военного искусства. Он обращает внимание на налаженную разведку Карфагена в отличие от агентурной сети Рима, которая явно отставала в своем развитии, и находит параллели сюжета о пойманных Сципионом Старшим шпионах в греческой историографии¹². Другие видные ученые, такие как Ф. Меринг¹³, А.А. Свечин¹⁴, Е.А. Разин¹⁵, к сожалению, не затрагивают тему римской раз-

ведка Древнего Рима: Первые шаги в информационных войнах // Независимое военное обозрение. 2003. № 30. С. 7.

⁶ Макиавелли Н. О военном искусстве / Пер. с ит. Р.В. Светлова. СПб., 1999. С. 62, 151.

⁷ Конноли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2001. С. 217; Денисон Дж. История конницы / Пер. с англ. Е.А. Траубенберга. М., 2001. С. 55; Гиро П. Быт и нравы древних римлян. Смоленск, 2002. С. 389; Гончаров А.В. Варварская кавалерия в римской армии середины I века до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIII. М.- Магнитогорск, 2003. С. 35; Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. Всадники войны. Кавалерия Европы. М., 2005. С. 106-107; Марков М.И. История конницы. Кн. 1. От Древней Греции до изобретения огнестрельного оружия. М., 2007. С. 169-171; Thorne J. Battle, Tactics, and the Emergence of the Limites in the West // A companion to the Roman army. Oxford, 2007. P. 222.

⁸ Роллен Ш. Римская история от создания Рима до битвы Актийской, то есть по окончании Республики / Пер. с фр. В. Тредиаковского. СПб., 1761. Т. 1. С. 154-155; 1763. Т. 7. С. 278-279.

⁹ Михневич Н.П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб., 1896. С. 94.

¹⁰ Голицын Н.С. Всеобщая военная история древних времен. Ч. 5. От Августа до падения Западной Римской Империи. СПб., 1876. С. 17, 27.

¹¹ Энгельс Ф. Историческая публицистика: О военном искусстве. О теории насилия. М., СПб., 2003. С. 33.

¹² Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I / Пер. с нем. В.И. Авдиева. СПб., 2001. С. 262, 280.

¹³ Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства / Пер. с нем. В.Я. Голанта. М., 1956. 404 с.

¹⁴ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002. 864 с.

ведки. В некоторых современных работах (Г. Вебстер, Л. Кеппи, Д. Педди, К. Гилливер) также игнорируется роль разведки в деле расширения римского владычества¹⁶.

Интересующую нас историографию можно условно разделить на три части.

Обзорные труды по истории разведки, где существуют отдельные разделы по Риму. Здесь следует отметить работу Р. Вилмера «Секретная служба: тридцать три столетия шпионажа». По его мнению, в античное время было много шпионов, но мало организованных секретных служб¹⁷. Исходя из этой логики, исследователь рассматривает отдельных знатоков военной разведки (Сципион Африканский Старший, Квинт Серторий) и политического шпионажа (Марк Лициний Красс, доносчики во времена империи).

Более внимательно отнесся к Риму Ф. Дворник в труде «Происхождение разведывательных служб», вышедшем в свет в 1974 г.¹⁸ Автор последовательно излагает свои взгляды на происхождение и развитие разведывательных служб на Древнем Востоке, в державе Ахеменидов, античных Греции и Рима, Византии, Арабском халифате, Монгольской империи, Китае и Московском государстве. Историю римской разведки он разделяет на республиканский период, этап гражданских войн и период империи.

В 2006 г. была опубликована монография британского исследователя Т. Кроуди под названием «Враг в пределах: история шпионажа»¹⁹. На пяти страницах текста (из 368) он бегло рассказывает о случаях шпионажа в римской истории, начиная с III в. до н.э. Останавливается Кроуди лишь на ключевых моментах, от Пунических войн переходя к компаниям Цезаря, а от них – к временам Августа и краткой характеристике корпуса фрументариев.

П. Саутерн в своем исследовании римской армии, опубликованном в 2007 г., отвела разведке отдельный параграф²⁰. В нем ученый, помимо традиционного вывода о слабости республиканской разведки, вплотную подходит к проблеме поиска координирующего органа разведывательной деятельности в Римской империи. Историк пишет о *beneficiarii consularis*, как о служащих, ответственных за агентурную сеть в отдельных провинциях и на участках границы. На вторую ступень она ставит императорского секретаря *ab epistulis*, который контролировал отчеты бенефициариев. Для периода Домината Саутерн считает носителей должностей *magister militum* и *magister officiorum* наиболее вероятными кандидатурами на роль ключевых фигур в деле сбора сведений военного и гражданского характера.

¹⁵ *Пазин Е.А.* История военного искусства XXXI в. до н.э. - VI в. н.э. СПб., 1999. 560 с.

¹⁶ *Webster G.* The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A. D. London, 1979; *Keppie L.J.F.* The Making of the Roman Army. London, 1984; *Peddy J.* The Roman War Machine. London, 1994; *Gilliver C.M.* The Roman Army at War. London, 1999.

¹⁷ *Wilmer R.* Secret Service: Thirty-three Centuries of Espionage. New York, 1967. P. 16.

¹⁸ *Dvornik F.* Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974.

¹⁹ *Crowdy T.* The enemy within: a history of espionage. Oxford, 2006.

²⁰ *Southern P.* The Roman Army: A Social and Institutional History. Oxford, 2007. P. 225-229.

Специальные исследования по военной и политической разведке античного Рима. М. Гихон, профессор Тель-Авивского университета, посвятил свою статью «Военная разведка в римской армии» описанию деятельности основных подразделений римской военной разведки – эксплораторов, спекуляторов и фрументариев²¹.

Наиболее полной и обстоятельной работой по рассматриваемому вопросу является совместное сочинение Н. Остина и Н. Ранкова «Exploratio. Военная и политическая разведка в римском мире от Второй Пунической войны до битвы при Адрианополе», изданное в 1995 г.²² В данном исследовании политическая информация рассматривается в военном контексте и подтверждается тесное переплетение военной разведки с политическим шпионажем. Особое внимание уделено периоду империи, а именно – II и IV вв. Общая характеристика стратегической разведки в основном построена на свидетельствах Цезаря и Аммиана. В нее авторы включают дипломатический шпионаж, донесения приграничных постов и торговцев, информацию союзников. Интересны своеобразные отступления про «случайную разведку» и «негативную разведку», место этих явлений в разведывательном процессе. Рассказ о тактической разведке оказывается напрямую связан с освещением деятельности прокураторов, эксплораторов, спекуляторов. Определенную новизну представляет параграф о самоличных рекогносцировках военачальников. Далее перечисляются римские источники разведывательной информации. При характеристике республиканского периода отводится место таким источникам как географические документы, военные *commentarii*, отчеты провинциальных наместников, донесения клиентов. При обращении к имперскому времени Остин и Ранков пишут о *consilium principis*, взаимодействии принцепсов и наместников, деятельности императоров на границах, службе фрументариев. Следующая глава рассматривает *officium* наместника, его инспекционные поездки, отношения с союзниками, архивы военной документации. Предпоследняя глава связана с характеристикой римских границ, системы аванпостов, роли бенефициариев. Отдельно выделено IV столетие с *magister officiorum*, *consistorium* императора, дуксами и комитами. Здесь внимание ученых концентрируется на *Notitia dignitatum* и Адрианопольской битве.

Труд профессора истории Института вооруженных сил Вирджинии, полковника Р. М. Шелдон «Действия разведки в Древнем Риме: доверяй богам, но проверяй» стал известен широкому кругу читателей в 2005 г.²³ В основе этой работы положены лекции курса «Шпионаж в древнем мире», читавшиеся автором в течение 15 лет в ряде высших учебных заведений США и

²¹ *Gichon M.* Military intelligence in the Roman army // *Labor omnibus unis: Gerold Walser zur 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern, Historia Einzelschriften 60.* Stuttgart, 1989. S. 154-170.

²² *Austin N.J.E., Rankov N.B.* Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. 292 p.

²³ *Sheldon R.M.* Intelligence Activities in Ancient Rome: Trust in the Gods, but Verify. London, 2005. 317 p.

опубликованные в нескольких специализированных журналах (International Journal of Intelligence and Counterintelligence, Intelligence Quarterly, American Intelligence Journal, Journal of Military History). Ключевые моменты истории римской разведки Шелдон увязывает с вторжением Ганнибала, поражением Красса при Каррах, экспедицией Цезаря в Британию и битвой в Тевтобургском лесу. Вокруг этих событий построено изложение материала, в котором проведена четкая грань между военной разведкой и римской секретной службой. Отдельная глава посвящена сигнальной приграничной системе. Труд Розы Шелдон может считаться заметным явлением в ряду немногочисленных работ с подобной тематикой. Однако автор использует множество современных понятий для характеристики римских реалий и не всегда оговаривает их применение. Кроме того, ученый претендует на новизну ракурса исследования, но в структуре работы прослеживается влияние идей Р. Вилмера, который также обращал все свое внимание на людей и события. К тому же, в книге отсутствует сколько-нибудь целостная характеристика источников. Сильной стороной данной монографии является то, что автор не игнорирует период Республики как важный этап в развитии римской военной разведки и говорит о Принципате Августа как о времени определенного прогресса в деле налаживания внутренних коммуникаций и безопасности Римского государства. Это отличает ее труд от работы Остина и Ранкова.

Появление книги «Розвідка та інші таємні служби Стародавнього Риму і його супротивників» В.П. Дмитренко в 2008 г. свидетельствует о возрастающем интересе к рассматриваемому предмету²⁴. Однако данное издание носит популяризаторский характер. Автор, в прошлом – военный разведчик, специалист по вопросам анализа политической и экономической информации. Книга затрагивает многие аспекты истории Рима, но с масштабной модернизацией – организация «полицейских» и дозорных служб, древнеримский «спецназ», способы дискредитации и устранения неугодных лиц, методы легализации незаконных доходов, пропаганда и «пиар», тайные дипломатические операции.

Работы, рассматривающие те или иные аспекты римской разведывательной системы. Дипломатической составляющей римской внешней политики отведено место в трудах отечественных (В.И. Кащеев²⁵, Е.Н. Нечаева²⁶, А.П. Беликов²⁷, М.Ш. Садыков²⁸) и зарубежных ученых (Э. Бэдиан²⁹,

²⁴ Дмитренко В.П. Розвідка та інші таємні служби Стародавнього Риму і його супротивників. Львів, 2008. 752 с.

²⁵ Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. М., 1993. 372 с.

²⁶ Нечаева Е.Н. Внешняя разведка в период в поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2000 г. СПб., 2000. С. 291-295; она же. Участие врачей в позднеантичной дипломатии // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 года. СПб., 2001. С. 194-200.

²⁷ Беликов А.П. Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов. Дисс... докт. ист. наук. Ставрополь, 2003. 442 с.

У. Таммлер³⁰, Д. Перетц³¹). В.И. Кашеев высказал интересные мысли об отношении римлян к посредничеству при международных переговорах и другим средствам дипломатии. А.П. Беликов развернул тезис о разведывательных миссиях римских послов. М.Ш. Садыков проследил развитие дипломатических отношений ведущих государств Западного Средиземноморья на фоне политических изменений в международной системе эллинистического мира в конце IV - первой трети III вв. до н.э. Э. Бэдиан сделал акцент на экономических мотивах экспансии Рима и соответствующих направлениях римской дипломатии. Е.Н. Нечаева и Д. Перетц конкретизировали многоуровневую структуру дипломатического корпуса, указали на возможность шпионской деятельности отдельных его членов. У. Таммлер одним из многих подчеркнул координирующую роль сената в деле обмена дипломатическими представителями.

На характеристике римских союзников останавливались многие историки. Мы использовали работы В. Дальхайма³², Т. Либман-Франкфорт³³ и А.Н. Шервинг-Вайта³⁴. В. Дальхайм приводит событийную канву включения различных античных государственных образований в сферу влияния Рима. Т. Либман-Франкфорт и А.Н. Шервинг-Вайт пишут о восточном направлении того же процесса.

Торговый шпионаж в древнем мире становился предметом анализа у Д. Ли³⁵, Ф. Расселла³⁶ и В.М. Строгеевского³⁷. Д. Ли исследует вопрос об осведомленности Римской империи относительно северных и восточных соседей. В своем труде он останавливается на проблеме циркуляции информации через границы, анализирует влияние различных факторов на это явление: географических препятствий, этнических различий, религиозных процессов, уровня урбанизации и экономического развития. Фигура торговца-путешественника играет в его повествовании роль информационного канала и стратегического источника данных о Персии и германских племенах.

²⁸ Садыков М.Ш. Межгосударственные отношения и дипломатия в Западном Средиземноморье в 323-264 гг. до н.э. Казань, 2003. 230 с.

²⁹ Badian E. Roman imperialism in the late republic. Ithaca, 1968. 117 p.

³⁰ Tammler U. Der römische Senat in der Zeit des zweiten Punischen Krieges (218-201). Bonn, 1971. 496 s.

³¹ Peretz D. The Roman interpreter and his diplomatic and military roles // Historia. Bd.55. Heft 4. 2006. S.451-471.

³² Dahlheim W. Deditio und societas: Untersuchungen zur Entwicklung der römischen Außenpolitik in der Blütezeit der Republik. München, 1965. 303 s.

³³ Liebmann-Frankfort T. La frontière orientale dans la politique extérieure de la République romaine depuis le traité d'Apamée jusqu'à la fin des conquêtes asiatiques de Pompée (189/8-63). Bruxelles, 1969. 352 p.

³⁴ Sherwin-White A.N. Roman foreign policy in the East. 168 D.C. to A.D.1. London, 1984. 352 p.

³⁵ Lee A.D. Information and Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity. Cambridge, 2006. 213 p.

³⁶ Russell F.S. Information gathering in classical Greece. Michigan, 1999. 267 p.

³⁷ Строгеевский В.М. Роль торговли и торговцев в получении и распространении информации между полисами Греции // Мнемон. Вып. 4. СПб., 2005. С. 167-172.

Ф. Рассел, посвятив свою работу особенностям распространения информации в классической Греции, считает торговцев вездесущими информаторами, в отличие от К. Куле, которая ограничивала коммуникационные возможности коммерсантов границами полиса³⁸. Точка зрения В.М. Строгеецкого относительно информированности торговцев близка мнению Ф. Рассела, однако если английский историк делает акцент на военной составляющей их новостей, то российский специалист пишет о мирном, политико-экономическом аспекте и увязывает эту информированность с общей мобильностью античного общества.

Географические открытия римлян привлекли внимание Г. Экхольма³⁹, Р. Сайма⁴⁰, С. Маттерн⁴¹. Шведский ученый исследовал взаимоотношения Римской империи с жителями Северной Европы на рубеже новой эры, упомянул об экспедициях Друза, торговых связях во времена Нерона и Траяна. Р. Сайм вводит понятие «военная география» в отношении Древнего Рима и комментирует свидетельства античных авторов о проникновении римлян в Галлию, Германию, на побережье Балтийского моря, походе Корнелия Бальба против гарамантов, Гая Петрония против эфиопов и Элия Галла в Аравию. С. Маттерн сопоставила римскую картину мира и имперскую стратегию в период Принципата. Она убедительно доказала, что просчеты в географии приводили к последствиям геополитического масштаба.

Подразделением *exploratores* занимались несколько видных ученых. М. Спейдель выявил через прочтение и интерпретацию эпиграфических памятников отдельные факты участия римских разведчиков в военных кампаниях и их стационарное присутствие в различных провинциях⁴². К. Диксон и П. Саутерн рассматривают эксплораторов как одно из подразделений римской конницы⁴³. Д. Ван Берхем обратил внимание на судьбу эксплораторов в период Домината⁴⁴.

Спекуляторы характеризуются с разных сторон многими историками. А. фон Домашевский⁴⁵ и М. Клаусс⁴⁶ изучали *speculatores* в рамках интереса

³⁸ Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М., 2004. С. 49.

³⁹ Ekholm G. Handelsförbindelser mellan Skandinavien och Romerska riket. Stockholm, 1961. 108 p.

⁴⁰ Syme S.R. Military Geography at Rome // CA. Vol. 7. № 2. 1988. P. 227-251.

⁴¹ Mattern S.P. Rome and the Enemy: Imperial Strategy in the Principate. Berkeley, Los Angeles, London, 1999. 258 p.

⁴² Speidel M. The Captor of Decebalus, a new inscription from Philippi // JRS. Vol. LX. 1970. P. 142-153; *idem*. The Rise of Ethnic Units in the Roman Imperial Army // ANRW 2, 3 (1975). P. 202-231; *idem*. Exploratores. Mobile élite units of Roman Germany // Epigraphische Studien 13. Sammelband. Köln/Bonn, 1983. S. 63-78; *idem*. Roman Army Studies. Vol. 2. Stuttgart, 1992; *idem*. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guards. Cambridge, 1994.

⁴³ Dixon K.R., Southern P. The Roman Cavalry. New York, 2000. P. 31-32.

⁴⁴ Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с франц. А.Б. Банникова. СПб., 2005.

⁴⁵ Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn, 1908. S. 20.

к офицерскому составу римской армии, принципалам. При описании обязанностей бенефициариев, входящих в штат провинциальных наместников, обращались к рассмотрению спекуляторов А.Л. Смышляев⁴⁷, Ю.К. Колосовская⁴⁸, Б. Ранков⁴⁹, И. Отт⁵⁰, Ж. Нели-Клеман⁵¹, А.В. Колобов⁵². О спекуляторах как структурном подразделении преторианской гвардии писали Х. Беллен⁵³, С. Бингхэм⁵⁴, А. Винтерлинг⁵⁵.

Широко рассмотрена служба фрументариев в итальянской историографии⁵⁶. Г. Хенцен⁵⁷ и П. Бэйлли Рейнольдс⁵⁸ анализировали их как часть охранного корпуса столичного гарнизона *Castra Peregrinorum*. М.И. Ростовцев считал организацию фрументариев службой политического сыска⁵⁹. Дж. Манн интересовался деятельностью фрументариев в провинциях⁶⁰. Х. Херциг причисляет их к числу императорских курьеров⁶¹. С.Г. Сердюкова

⁴⁶ *Clauss M.* Untersuchungen zu den principales des römischen Heeres von Augustus bis Diocletian. Cornicularii, speculatores, frumentarii. Bochum, 1973.

⁴⁷ *Смышляев А.Л.* Об эволюции канцелярского персонала римской армии в III в. н. э // ВДИ. 1979. № 3. С. 60-81.

⁴⁸ *Колосовская Ю.К.* Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // ВДИ. 1988. № 4. С. 20-37.

⁴⁹ *Rankov N.B.* Die Beneficiarii in den literarischen und papyrologischen Texten // Der römische Weihebezirk von Osterburken II. Kolloquium 1990 und paläobotanische-osteologische Untersuchungen. Stuttgart, 1994. S. 219-232.

⁵⁰ *Ott J.* Die Beneficiarii: Untersuchungen zu ihrer Stellung innerhalb der Rangordnung des Römischen Heeres und zu ihrer Funktion. Stuttgart, 1995.

⁵¹ *Nelis-Clément J.* Les beneficiarii: militaires et au service de l'Empire (Ier s. a. C. - VIe s. p. C.). Bordeaux, 2000.

⁵² *Колобов А.В.* Легионеры - бенефициarii в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из римской провинции Далмации) // Вестник Перм. ун-та. История. 2001. Вып.1. С. 44-52.

⁵³ *Bellen H.* Die germanische Leibwache der römischen Kaiser des julisch-claudischen Hauses. Mainz-Wiesbaden, 1981.

⁵⁴ *Bingham S.* The praetorian guard in the political and social life of julio-claudian Rome. Ottawa, 1997. P. 135-141.

⁵⁵ *Winterling A.* Aula Caesaris: Studien zur Institutionalisierung des römischen Kaiserhofes in der Zeit von Augustus bis Commodus (31 v. Chr.-192 n. Chr.). München, 1999.

⁵⁶ *Paribeni R.* Dei milites frumentarii e dell'approvvigionamento della corte imperiale // Römische Mitteilungen. № 20. 1905. S. 310-320; *Vaglieri D.* Frumentarii // Dizionario Epigrafico di Antichità Romane. № 3. 1922. P. 221-224; *Martini G.* I milites frumentarii // Atti del Istituto Veneto di Scienza, Lettere ed Arti, Classe di Scienze morali e Lettere, Venezia 139 (1980-81). P. 143-151.

⁵⁷ *Henzen G.* Le castra peregrini e frumentarii // Bulletino dell' Istituto di Corrispondenza Archeologica. 1884. P. 113-121.

⁵⁸ *Baillie Reynolds P.K.* The Troops Quartered in the Castra Peregrinorum // JRS. Vol. 13. 1923. P. 168-189.

⁵⁹ *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 2. СПб., 2001. С. 126.

⁶⁰ *Mann J.C.* The Organization of the Frumentarii // ZPE. 1988. № 74. S. 149-150.

⁶¹ *Herzig H.E.* Die Gründung des «Cursus Publicus» unter Augustus // Bulletin IVS. 1999. № 1. S. 12-17.

четко связывает фрументариев с военным ведомством⁶². Шпионские обязанности этой службы, а также ее связь с позднейшими секретными организациями (*agentes in rebus*) подробно изучена в серии статей В. Зиннигена⁶³.

Про агентов поздней империи, кроме вышеуказанного автора⁶⁴, упоминали все, кто в той или иной мере занимался государственной структурой Византии и приближенными к императору чинами⁶⁵. Значительное внимание к *agentes in rebus* проявил в своем капитальном труде «*Curiosi und Regendarii. Исследования тайной государственной полиции поздней античности*» В. Блюм⁶⁶. Интересную работу написал Ф. Пашу, указавший на терминологические вариации при определении людей, имеющих полномочия курьеров и ревизоров⁶⁷.

Разведывательная функция римского военного флота чаще всего встречается лишь при перечислении общего круга его тактических задач. Мы можем говорить о нескольких работах, которые расширили упоминание об этом до действительной исследовательской проблемы. Труд Л. Кэссона «Корабли и искусство мореплавания в античном мире» раскрывает технические аспекты различных типов судов древнего мира⁶⁸. Для нашей темы особенно интересна его реконструкция устройства келетов, актуариев, лембов, гемиолий. В статье В. Гаулда, опубликованной в 1990 г., интерпретируется сообщение Вегетия о лузориях и скафах, специальных лодках для разведывательной работы⁶⁹. В 2003 г. вышла книга С.Ю. Горькова о противостоянии Рима и Карфагена на море, в которой, в частности, проанализированы источники на предмет выявления легких кораблей, выполнявших в римских эскадрах разведывательную и дозорную службу, а также применявшихся для связи⁷⁰.

⁶² Сердюкова С.Г. *Frumentarii* и *speculatores*. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи (по данным нарративных источников) // *Studia historica* V. К 70-летию Юлия Берковича Циркина. М., 2005. С. 93.

⁶³ *Sinnigen W.G.*: Two Branches of the Late Roman Secret Service // *AJPh*. Vol. 80. № 3. 1959. P. 238-254; *idem*. The Origins of the *Frumentarii* // *Memoirs of the American Academy in Rome*. № 27. 1962. P. 211-224; *idem*. The Roman Secret Service // *CJ*. 1965. P. 65-72.

⁶⁴ *Sinnigen W.G.* The Chiefs of Staff and Chiefs of the Secret Service // *Byzantinische Zeitschrift*. № 57. 1964. P. 78-105.

⁶⁵ *Boak R.* The Master of the Offices in the late Roman and Byzantine Empires. New York, 1919; *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. Vol. 1. London, 1923; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284-602: a social, economic and administrative survey. Oxford, 1964; *Clauss M.* Der *magister officiorum* in der Spätantike (4-6 Jahrhundert): Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. München, 1980; *Barnes T.D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. London, 1982. P. 224-225; *Bowersock G.W., Brown P., Grabar O.* Late Antiquity: A Guide to the Postclassical World. Harvard, 1999; *Kelly Chr.* Ruling the later Roman Empire. Cambridge, 2004.

⁶⁶ *Blum W.* *Curiosi und Regendarii. Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike*. München, 1969.

⁶⁷ *Paschoud F.* *Frumentarii, agentes in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie* // *Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81*. Bonn, 1983. S. 215-243.

⁶⁸ *Casson L.* Ships and Seamanship in the ancient world. London, 1995.

⁶⁹ *Gauld W.* Vegetius on Roman Scout-Boats // *Antiquity*. Vol. 64. № 243. 1990. P. 402-406.

⁷⁰ *Горьков С.Ю.* Рим и Карфаген: великая морская война. М., 2003. 350 с.

Для понимания специфики коммуникационной системы Римской империи были использованы труды А. Рамсея⁷¹ и А. Кольб по почтовой службе⁷², Г. Дональдсона по военным сигналам⁷³, Г. Дильса о технических достижениях периода античности⁷⁴.

Обратиться к постановке проблемы приграничного наблюдения позволили изыскания ученых, интересующихся лимесом. Это в первую очередь мысли Э. Бирли о видах лимеса⁷⁵, работа Э. Шальмайера о деятельности бенефициариев на германских границах⁷⁶ и статьи Д. Вуллискрофта о средствах передачи информации вдоль римских рубежей и от границ вглубь провинций⁷⁷.

Анализ историографии показывает, что в мировом антиковедении специальные труды по разведке появились в последние двадцать лет. В современном российском антиковедении, несмотря на ряд весомых достижений в деле изучения армии древнего Рима, комплекс проблем, связанных с римской военной разведкой, все еще остается на периферии научного интереса. Этот пробел выглядит особенно серьезно на фоне новейших достижений мировой историографии, и одна из главных задач настоящей работы состоит в том, чтобы по мере возможности преодолеть существующий разрыв.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов в общих и специальных курсах по истории древнего мира, в курсах по истории римской армии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях:

IV Международная конференция по римскому праву (Москва–Иваново-Суздаль, 2006 г.);

⁷¹ Ramsay A.M. A Roman Postal Service Under the Republic // JRS. Vol. 10. 1920. P. 79-86; *idem*. The Speed of the Roman Imperial Post // JRS. Vol. 15. 1925. P. 60-74.

⁷² Kolb A. Transport und Nachrichtentransfer im Römischen Reich. Zürich, 2000. 380 s; *idem*. Transport and communication in the Roman state: the cursus publicus // Travel and Geography in the Roman Empire. London, New York, 2001. P. 95 – 105; *idem*. Army and transport // The Roman Army and the Economy. Amsterdam, 2002. P. 161-166.

⁷³ Donaldson G.H. Signalling communications and the Roman imperial army // Britannia. Vol. 19. 1988. P. 349-356.

⁷⁴ Дильс Г. Античная техника / Пер. с нем. М.Е. Сергеев и П.Т. Забаринского. М.-Л., 1934. 216 с.

⁷⁵ Birley E. The Roman Army. Papers 1929-1986. Amsterdam, 1988.

⁷⁶ Schallmayer E. Die Saalburg und die Römer // Hessen. Geschichte und Politik. Herausgegeben von Bernd Heidenreich und Klaus Böhme. Stuttgart, 2000. S. 21-34.

⁷⁷ Woolliscroft D.J. Das Signalsystem an der Hadriansmauer und seine Auswirkungen auf dessen Aufbau // Roman Frontier Studies 1989, 15 th International Congress of Roman Frontier Studies. Exeter, 1991. P. 148-152; *idem*. Signalling and the Design of Hadrians Wall // Archaeologia Aeliana. № 5. 1989. P. 5-20; *idem*. Signalling and the Design of the Antonine Wall // Britannia. Vol. 27. 1996. P. 153-178; *idem*. Signalling and the Design of the German Limes // Proceedings of the 16th International Congress of Roman Frontier Studies 1997. P. 565-602; *idem*. Zur signal-system und Aufbau des obergermanisch-reatisch Limes // Germania. № 77. 1999. S. 163-183; *idem*. Roman Military Signalling. Stroud, 2001.

Всероссийская научная конференция XV Сергеевские чтения (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007 г.);

Российско-германская научная конференция «Народ и демократия в древности» (Ярославль: ЯрГУ, 2007 г.);

50-я Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов «Новый век: Человек. Общество. История глазами молодых» (Саратов: СГУ, 2007 г.);

III Международные научные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и научная конференция «Мир и война: суша и море» (Санкт-Петербург – Кронштадт: 2007 г.);

Международная научная конференция «Кондаковские чтения-II» (Белгород: БелГУ, 2007 г.);

VI Всероссийская школа молодых африканистов (Ярославль: ЯрГУ, 2007 г.);

Всероссийская научная конференция «Человек в контексте эпохи. Личность. Культура. Образование» (Ярославль: ЯрГУ, 2008 г.);

XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008 г.);

XI Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова (Нижний Новгород: ННГУ, 2008 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Римляне осуществляли военно-стратегическую разведывательную деятельность. Римский полководец, прежде чем приступить к операции, был обязан собрать максимально возможный объем данных о районе будущих боевых действий. Члены сената в период Республики или в дальнейшем военные советники императора анализировали результаты предшествовавших дипломатических контактов; на территорию потенциального противника отправлялись новые посольства, ее исследовали многочисленные торговцы.

2. Для того чтобы отслеживать внутривосточную жизнь в государствах ближних и дальних соседей римляне должны были опираться на сведения союзников, своих тайных сторонников в том или ином регионе, негласных агентов влияния. Если информации оказывалось недостаточно для составления четкого плана вторжения, то организовывались разведывательные экспедиции, которые носили предварительный характер и иногда имели коммерческую подоплеку.

3. У римлян постоянно развивалась и совершенствовалась военно-тактическая разведывательная деятельность. В ходе военной кампании римляне располагали широкими возможностями для сбора сведений. Они могли опросить гражданское население, заставить говорить военнопленных, использовать перебежчиков.

4. Римское командование имело в своем распоряжении специалистов разведки – эксплораторов и спекуляторов. Если *speculatores* уже в I в. н.э. во многом отошли от военной разведки и стали ассоциироваться с политическим шпионажем, то *exploratores* продолжили свою службу на поле боя. Пол-

ководцы должны были прислушиваться к соображениям своих лазутчиков, анализировать их данные, соотносить с другими источниками и на основе совокупной информации принимать решения, от которых часто зависел не только исход битвы, но и итог всей войны.

5. Проведение разведывательных мероприятий в морской среде также способствовало сбору тактической информации. В состав римского флота входили суда, выполнявшие идентичный сухопутной разведке набор задач. Они выбирали удобные места стоянок, выискивали секретные бухты и патрулировали водные коммуникации.

6. Римская армия активно вела не только разведывательную, но и контрразведывательную деятельность. Последняя включала в себя все активные и пассивные меры, осуществлявшиеся политической властью вместе с военным командованием в целях борьбы против разведок других государств (Карфаген, Парфия, Персия, германские союзы). Она обеспечивала безопасность информации, объектов и лиц, имевших секретный характер. В задачи контрразведки входило также пресечение подрывной деятельности, проводившейся нелояльными элементами внутри империи и на контролируемых ею территориях. Наблюдение за иностранцами, строгий дипломатический протокол, контроль над приграничной зоной, кодирование важнейших донесений – все это способствовало образованию некоего занавеса, скрывавшего подлинные интересы государства от посторонних глаз. В то же время, ограничение посвященных в планы узким кругом лиц, манипулирование внутренними врагами через дезинформацию, оперативность в деле принятия важнейших решений, слежка за настроениями внутри гражданского коллектива и солдатской массы – составляли комплекс мероприятий по предотвращению смут и политических катаклизмов.

7. Имеется различие периодов Республики и Империи в плане некоторых особенностей организации контрразведки. Начиная с эпохи Принципата, это, во-первых, наличие персоны императора, самого осведомленного лица в государстве, планы которого, до их исполнения, должны были находиться «за семью печатями». Во-вторых, более сложная система приграничного охранения, которая складывалась вместе со строительством лимеса с середины I в. н.э. В-третьих, разветвленная система тайной полиции для контроля над населением и, что важнее, управленческим аппаратом.

8. На всем протяжении истории Рима отсутствовал центральный военный разведывательный орган, который бы *специально* занимался сбором и анализом информации на всех уровнях. Однако в специфических условиях распространения информации в античный период усилия, предпринимавшиеся римлянами для ее получения и применения, видимо, оказались достаточными, чтобы обходиться без такого органа.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** определены проблема и предмет исследования, представлены цели и задачи, дан анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Первая глава «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Дипломатическая разведка как подготовка к войне» особое внимание уделено негласным целям римских посольств, их секретному характеру и разведывательной направленности. Стратегическая разведка античного Рима включала в себя совокупное получение данных из нескольких важных источников. Значительный объем информации поставлялся послами (*legati*). В период Республики сенат отправлял посольства и, следовательно, мог быть координирующим органом их разведывательной деятельности. В период Империи таким негласным центром был, скорее всего, *consilium principis*. К тому же, отправка посольства иногда являлась ответной реакцией на донесения союзников. Сопутствовавший послу или группе послов вспомогательный персонал владел информацией разного уровня и был, в свою очередь, способен ее обнаружить. Необходимость получения точных данных о потенциале окружающих римлян народов ориентировала римских послов на шпионскую деятельность. Для этого нужны были люди наблюдательные, осторожные и здравомыслящие.

Во втором параграфе «Предоставление информации римскими союзниками» анализируются факты оповещения римского командования через контакты с соседями. Использование союзников было характерной чертой римского внешнеполитического курса. Все *socii*, в независимости от статуса, были обязаны посылать вооруженные подкрепления, когда бы Рим их не потребовал. Консулы назначали двенадцать префектов для командования союзниками. Эти префекты отбирали одну треть конницы и пятую часть пехоты (*extraordinarii*). Отборные воины возглавляли походную колонну, составляли корпус телохранителей консула. Шестьсот всадников-экстраординариев двигались рассыпным строем и осуществляли разведку.

Союзники были большим подспорьем в стратегической разведке. Эллинистические правители и города, предпринимая какие-то внешнеполитические акции, часто стремились поставить в известность об этом сенат и заручиться его поддержкой; для этого в Рим регулярно отправлялись посольства. Более часто посольства в Рим приходили с просьбами разрешить внутренние проблемы, либо искать помощи против третьей стороны; в обоих случаях ясно, что политически важная информация должна была предоставляться, даже если наши источники не всегда дают детали. Сенат владел всей полнотой информации о ситуации за границей не только через дипломатов и союзников. Во многих странах были агенты его влияния, клиенты и гостеприимцы римских граждан, своеобразные негласные союзники.

В период Империи происходили качественные изменения в системе поступления и обработки разведывательной информации стратегического уровня. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, поглощение сети зависимых государств и превращение их в провинции, что на время со-

кратило приток данных о внешнем мире, но сделало контингенты союзников частью римской армии на постоянной основе. Во-вторых, ослабление влияния сената на внешнеполитический курс государства. Тем не менее, международные договоры продолжали заключаться, и определенные данные поступали в ставку императора.

В третьем параграфе **«Использование торговцев для получения военной информации»** устанавливается, что важным компонентом римской разведывательной системы являлись коммерсанты. Очевидно то, что в интересы торговцев входило желание владеть информацией относительно политической ситуации, складывающейся в местах их проживания или деловой активности. В тоже время *mercatores* и *negotiatores*, скорее всего, не были в своей разведывательной деятельности под официальным контролем, и их информирующая роль была во многом самостоятельной инициативой, направленной на получение определенных льгот от властей и в первую очередь гарантий безопасности. Широкомасштабной стратегической разведкой могли заниматься негоцианты, промышленявшие оптовой торговлей. Само же развитие торговли способствовало оптимизации потока разведывательной информации. Соответственно экономические спады, сопровождавшиеся кризисом транспортной системы, сокращением производства экспортных видов товаров, натурализацией и замкнутостью хозяйства, негативно влияли на информационное обеспечение империи.

В четвертом параграфе **«Географические рекогносцировки римской армии»** рассмотрены военные походы римлян, которые могли носить разведывательную направленность. Особую роль в стратегической разведке Римского государства играли географические рекогносцировки римской армии. Подобные экспедиции были деятельностью, позволявшей принципсам планировать свою внешнюю политику. Римляне не ограничивали свой интерес приграничными областями. Их знания об Индии, Китае и Эфиопии тому подтверждение. Стабилизация границ к концу эпохи Принципата означала если не полное окончание географических рекогносцировок, то, по крайней мере, ослабление к ним интереса со стороны правящих кругов, занятых отражением натиска парфян и различных германских племенных союзов со II в., а затем и решением задач по выходу из всеобщего кризиса III в.

Вторая глава «РИМСКАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ВОЙНАХ» содержит четыре параграфа. В первом параграфе **«Источники разведывательной информации»** сделаны выводы о многообразии методов сбора оперативных данных римской армией. Миссия римских разведчиков заключалась в доскональном опросе пленников, перепежчиков, местных жителей, в перехвате вражеских документов и собирании слухов.

Во втором параграфе **«Exploratores»** рассмотрены организационные основы указанного соединения. Функции эксплораторов сводились к определению местонахождения противника и оперативному извещению командования относительно его действий. Кроме того, они должны были исследовать дорогу для продвижения войска и местность для расположения лагеря. Полу-

ченные данные помогали избежать вражеских диверсий и использовались полководцем при планировании хода военных действий. Анализ обращений авторов к *exploratores* показывает, что данный термин ими применялся для обозначения легионеров, действовавших на вражеской территории в более или менее скрытой роли. В то же время, есть определенное количество пассажей, описывающих действия воинов в похожей манере, где они не прямо приписаны к эксплораторам, но где использование однокоренных слов или их греческих аналогов (например, *πρόσκοπος*), тем не менее, указывает на то, что мы, возможно, имеем дело именно с этим армейским подразделением.

В третьем параграфе «**Speculatores**» исследованы важнейшие функции этого подразделения. Можно с определенной долей уверенности предположить, что, хотя *speculatores* имели более тайную сферу действий, они использовались для получения материала, очень схожего с тем, что обычно собирали *exploratores*. Но были и определенные вариации: *speculatores*, вероятно, чаще эксплораторов использовались для действий в темное время суток и поиска секретных убежищ противника. В течение II в. н.э. спекуляторы, задействованные также в качестве политических шпионов, постепенно вытеснялись службой *фрументариев*. Но само название *speculator*, видимо, осталось для характеристики вражеского лазутчика, тайного агента и секретного осведомителя.

В четвертом параграфе «**Использование флота в разведывательных целях**» делается попытка определить особенности использования римских кораблей в морских рекогносцировках. Основными целями флота, выделенного для разведки, должны были быть отслеживание вражеских судов в открытом море, патрулирование рек (Дунай, Рейн), наблюдение за несанкционированными переправами и, когда требовалось, транспортировка войск. Его видовой состав чаще всего представляли легкие и маневренные корабли, для которых моделью служили пиратские лодки. Некоторые (катаскопии) выполняли чисто разведывательные функции, другие по своим параметрам вполне могли их заменить. Таковыми, например, были актуарии, лузории, лембы, керкуры, гемиолии, миопароны, камары и скафы.

Третья глава «РИМСКАЯ КОНТРАЗВЕДКА» делится на пять параграфов.

Первый параграф «**Виды скрывавшейся информации и меры по ее защите**» посвящен выявлению и типологизации данных, предназначавшихся для засекречивания. Римляне пытались скрыть как информацию первоочередной важности (внутренние проблемы; военные планы; дела, касающиеся безопасности главы государства), так и тактические данные (численность армии, маршрут движения войска, пароли). Проводились также мероприятия по защите информации: ограничение числа лиц, посвященных в планы ставки; контроль перемещения иностранных граждан; выявление и уничтожение вражеских шпионов; наблюдение за собственными солдатами; оперативность; распространение дезинформации.

Во втором параграфе «**Кодирование и передача информации в римской армии**» идет речь о римской системе передачи разведывательных доне-

сений, приказов и сигналов. Различные системы передачи секретных данных полностью могли обеспечить информацией империю при их комплексном использовании. Римская почтовая служба функционировала лишь в Италии и некоторых наиболее развитых провинциях. Судя по источникам, использование птиц для доставки посланий было малораспространенным явлением. Тайнопись служила интересам, скорее всего, только образованных людей. Более распространенной и, главное, эффективной могла быть сигнальная коммуникация. Там, где обмен информацией ограничивался технической оснащенностью, употреблялся язык жестов. На больших расстояниях использовались дымовые и огневые сигналы, однако их содержательная наполняемость была не велика. В римской армии шифрованием чаще всего должны были заниматься люди, близкие к командованию, штабные офицеры и разведчики.

Третий параграф **«Приграничное наблюдение»** раскрывает роль лимеса в обеспечении информацией, необходимой для безопасности римского государства. Наблюдение на римских границах было организовано в несколько уровней. Первый элемент - это дорога, которая шла вдоль укрепленной линии и образовывала ответвления внутрь провинции в целях обеспечения обороны в глубину. Второй элемент составляли войска, которые должны были осуществлять надзор и защищать лимес от проникновений извне. Третьим элементом приграничной системы наблюдения являлась сеть укреплений и укрепленных лагерей, где стояли войска, а также сигнальные башни. Лимес как дорога и как система сопутствовавших крепостей со стационарными гарнизонами, постами бенефициариев и группами эксплораторов, считался важнейшим звеном информационной безопасности Римской империи.

В четвертом параграфе **«Frumentarii»** основными рассмотренными вопросами стали следующие. Имели ли право frumentarii вмешиваться в частную жизнь граждан? Если имели, то как это вмешательство соотносилось с правами самих квиритов? Каков был вклад фрументариев в дело контрразведки? Объединяет эти вопросы то обстоятельство, что одна из задач контрразведки по поиску и контролю нелояльных элементов внутри общества напрямую связана с вмешательством в частную жизнь. На протяжении I-III вв. сфера деятельности фрументариев возрастала прямо пропорционально увеличению властных полномочий императоров. Фрументарии иногда подменяли собой местных чиновников и судей, претендовали на то, чтобы самим взимать пошлины, судить и заключать в тюрьму. Но для принцепсов была важнее другая сторона деятельности фрументариев. Последние контролировали население, отслеживали передвижения подозрительных субъектов, наблюдали за настроениями в армии и канцеляриях наместников. Для выявления неблагонадежных использовались все известные средства, что неизбежно задевало достоинство римских граждан. Видимо, фрументарии, будучи осведомителями, происходившими из военного ведомства, имели все же косвенное отношение к военной разведке. Однако, занимаясь политическим шпионажем, они потенциально могли противодействовать внешней разведке других государственных формирований. Они также могли быть задействованы в

передаче разведывательной информации от фронтов и границ в ставку императора. Оперативно доставляя сведения, фрументарии являлись не просто курьерами, но организацией, отвечавшей за стратегическую безопасность Римской империи.

Пятый параграф **«Контрразведывательные функции agentes in rebus»** посвящен определению потенциального вклада агентов в обеспечение безопасности Римского государства. В конце III в. н.э. организация фрументариев была расформирована из-за многочисленных служебных злоупотреблений. В период Домината ее заменила школа agentes in rebus. Мы имеем свидетельства, указывающие на способность членов этой школы адекватно реагировать на различные политические ситуации, четко улавливая и интерпретируя важнейшие новости не только внутри империи, но и за ее пределами. Мы можем охарактеризовать деятельность агентов как коммуникационную, контролирующую, охранительную и, в определенной степени, как контрразведывательную. В последний аспект мы вкладываем заботу curiosi, которые входили в корпус агентов, о пресечении подрывной деятельности в различных сферах общественной жизни (церковной и светской), а также обеспечение ими безопасности информации и объектов (например, оружейных мастерских) государственного значения.

В **заключении** сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования (см. положения, выносимые на защиту).

В **приложении** даны две карты («Вал Адриана» и «Рим в имперскую эпоху»), две фотографии (надгробие Тиберия Клавдия Максима и фрагмент с колонны Траяна) и глоссарий.

Список использованных источников и литературы содержит 867 названий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

1. Данилов Е.С. Римская военная контрразведка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика / Отв. ред. проф. Л.Я. Дятченко. 2008. № 2. С. 22-30.

В других изданиях:

1. Данилов Е.С. Эдикты принципсов против доносчиков // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права. Материалы заседаний IV Международной конференции по римскому праву, Москва–Иваново (Суздаль), 25–30 июня 2006 г / Под ред. Л.Л. Кофанова и др. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2006. С. 111-114.

2. Данилов Е.С. Римская и византийская разведывательные системы: терминология источников // Путь в науку: сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. фак-та. Вып. 11 / Под ред. В.М. Марасановой, Е.В. Спиридоновой. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 25-30.

3. Данилов Е.С. Социально-психологический портрет римского разведчика // Ярославский психологический вестник. Вып. 20 / Отв. ред. В.Е. Орел. Москва-Ярославль: Российское психологическое общество, 2007. С. 128-131.
4. Данилов Е.С. Разведка республиканского Рима: донесения союзников и дипломатов // Государство. Общество. Религия: Проблемы всемирной истории / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 16-24.
5. Данилов Е.С. Эфиопская кампания Гая Петрония: цели и результаты // Африка: история, экономика, политика, культура: сборник материалов VI Всероссийской школы молодых африканистов / Под ред. Т.М. Гавристовой. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 48-51.
6. Данилов Е.С. Фата и тумог на службе римской армии // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта: материалы Третьих международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и Научной конференции «Мир и война: суша и море» (Санкт-Петербург – Кронштадт, 21-24 октября 2007 г.) / Отв. ред. И.О. Ерманченко. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2007. С. 41-43.
7. Данилов Е.С. Военная разведка и политический шпионаж при Октавиане Августе // Кондаковские чтения II. Проблемы культурно-исторических эпох / Под ред. Н.Н. Болгова. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 83-89.
8. Данилов Е.С. Использование пленных и перебежчиков в античности: получение военной информации // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс] — М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader.
9. Данилов Е.С. Использование римского флота в разведывательных целях // Экономика. Политика. Культура: Проблемы всемирной истории / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 25-31.
10. Данилов Е.С., Фролова А.Н. Почему не был раскрыт заговор против Цезаря? // Ярославский хронограф: доклады научной конференции, посвященной 20-летию исторического факультета / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 16-21.
11. Данилов Е.С. Римская военная разведка: exploratores// Ярославский хронограф: доклады научной конференции, посвященной 20-летию исторического факультета / Отв. ред. проф. В.В. Дементьева, проф. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 26-30.
12. Данилов Е.С. Географические рекогносцировки римской армии // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. Вып. 11 / Под ред. А.В. Махлаюка. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. С. 175-185.
13. Данилов Е.С. Военная разведка республиканского Рима // Antiquitas Inventae: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Саратов: Наука, 2008. С. 41-55.

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.